

동
서
남
북

Моему мужу.

*Он рассказал мне несколько мифов,
на основе которых появилась эта история.*

- 1 - провинция Севера
2 - провинция Запада
3 - провинция Востока
4 - провинция Юга
5 - Центральная провинция
6,7 - провинции Ближних

ГЛАВА ❀ 1

Янаклонила голову, разглядывая пейзаж сквозь широкое, почти во всю стену, окно. Деревянные панели с тонкой рисовой бумагой были раздвинуты, позволяя присутствующим наслаждаться видом на сад со второго этажа. Маска отстранённого спокойствия на моём лице не дрогнула, даже когда по ногам прошла болезненная судорога от долгого сидения на полу. Специально подложенные подушки, конечно, удобные, однако стоило ещё пять минут назад поменять положение. Теперь уже поздно — ноги затекли.

Середина второго осеннего месяца Западного Дракона — самое приятное время для наших земель. Летняя жара спала, уступив мягкому теплу днём и свежей прохладе по ночам, а зелень на деревьях сменилась багрянцем. Красные клёны и ярко-жёлтые гинкго с полукруглыми листьями создали красочный пожар цвета. Весь мир приобрёл оранжевые, красные и коричневые тона, резко выделяющиеся на фоне насыщенного синего неба и высокой гряды гор.

— Госпожа Ян...

Я не госпожа.

Порыв ветра дёрнул несколько бронзовых колокольчиков на конце изогнутых крыш, и вместо того чтобы ответить, я отвлеклась на мелодичный перезвон.

— Госпожа Ян Наён...

Это не моё имя.

Я по привычке проглотила желанный ответ.

Окно в нескольких шагах, и, втянув носом воздух, я ощутила запах тёплой земли и сладость яблок. Странная связь, но почему-то осень всегда ассоциировалась у меня с запахом яблок. Возможно, из-за яблоневого сада поблизости. Часть фруктов не успевали собрать, и опавшие плоды гнили на земле, источая пронзительно-приторный аромат.

— Ян Наён!

Я вздрогнула от резкого толчка локтем под рёбра и перевела удивлённый взгляд на настоящую Наён. Она выразительно кивнула в сторону взбешённой наставницы. В целом мне нравятся уроки истории, но сегодня им предшествовала двухчасовая лекция по этикету, способная утомить даже мёртвого.

— Я понимаю, госпожа Ян, что вместо урока вы предпочли бы... — наставница бросила недовольный взгляд в окно и вновь повернулась ко мне, — ...увеселительную прогулку с вашими приближёнными.

Настоящая Наён рядом со мной и две подруги позади нервно заёрзали, я же сделала то, что должна: распрямила плечи, руки сложила на коленях и потупила пристыженный взгляд в стол с раскрытыми книгами.

— Но необходимо взять себя в руки! Вы не маленькая девочка, через полгода вам будет восемнадцать! — не успокаивалась наставница.

Мне уже восемнадцать. Исполнилось в начале прошлого месяца, а вот день рождения Наён действительно через полгода. Каждая мысль жгла язык, оставляя привкус горечи, но моё лицо оставалось расслабленным, а рот закрытым, чтобы не ляпнуть лишнего.

— Со вторым совершеннолетием вы неизбежно возьмёте часть ответственности на себя! Будете помогать госпоже Торе.

Тора — старшая сестра Наён. У меня же нет ни родного брата, ни сестры.

В последнее время я выслушивала подобные лекции всё чаще, но раньше в груди не растекалась жгучая обида и непривычная мне злость. Предупреждали, что такая реакция рано или поздно меня настигнет, но я всё равно оказалась не готова к тому, как сложно сопротивляться разгорающемуся гневу.

Излив на меня недовольство, наставница демонстративно громко вздохнула, и началась часть, к которой прибегали все учителя, — попытка подловить меня на глупости.

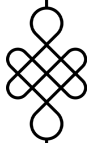
— Встаньте, госпожа Ян.

Я покорно поднялась, стараясь не сильно морщиться от судороги в правой ноге, а настоящая Наён бросила на меня взволнованный взгляд. Всё ещё не могла отделаться от страха, что я случайно опозорю её, хотя госпожу я подводила очень редко.

— Кратко расскажите о нашей стране, — приказала женщина.

Я медленно вдохнула, не ради оттягивания ответа или раздумий, а чтобы набрать в лёгкие побольше воздуха. Наставница вопросительно приподняла чёрную бровь, но не успела меня поторопить.

— Наша страна называется Кхорин, хотя это не первоначальное название, — будничным тоном заговорила я. — Раньше на нынешней территории Кхорина располагались другие государства. Они то раскалывались на множество мелких территорий, то объединялись под руководством одного правителя. Современное название, Кхорин, наша империя получила около восьми сотен лет назад, став единой

и сильной благодаря твёрдой руке и железной воле правившего тогда императора.

— Как звали императора, объединившего разрозненные страны? — вклинилась наставница, пока я не перескочила на следующий этап развития.

— Император Муншир, — моментально ответила я, вызвав удовлетворённый кивок, позволяющий мне продолжить. — Но единство империи дало трещину со смертью императора. Слишком много у него было сыновей, и если старшему вначале удавалось кое-как сохранять целостность управления, то внезапно подкосившая его болезнь ослабила хватку правителя. Никто из братьев не желал разваливать империю отца, но все хотели получить часть власти. Так Кхорин был разделён на четыре провинции: Северную, Южную, Восточную и Западную. Каждая из них находится под покровительством своего дракона, благоволящего тому или иному сезону. С давних времён стороны света и так связывались с драконами, но с разделом земель территории получили строго регламентированные границы.

Я говорила без остановки, демонстрируя, что подобную информацию могу рассказать даже во сне.

— Север связан с зимой, Восток символизирует весну, Запад — осень и Юг — лето. Все провинции по-прежнему подчиняются императору, владения которого находятся в провинции Севера, но во главе остальных сидят наместники. Они хоть и склоняют головы перед Зимним дворцом, но порой упрямятся и в каких-то вопросах способны ограничивать власть императора. Правитель вынужден мириться с этим и прислушиваться ко мнению наместников, дабы сохранить единство в Кхорине.

— Всё верно, но сейчас провинций не четыре, а семь. Как это произошло?

— Спустя несколько поколений после появления первых четырёх образовалась ещё одна провинция,

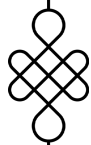
Центральная, служащая сдерживающим буфером между остальными. Время от времени наместники не сходились во мнениях и происходили столкновения. Подобные конфликты не перерастали в масштабные гражданские войны, но напряжение в отношениях всё равно ослабляло Кхорин. Ещё, примерно три сотни лет назад, произошло отделение части северных земель в самостоятельные провинции. Их называли провинциями Близнецов.

— Почему?

— Потому что тогда на троне сидела императрица Суён и помимо старшего сына Ариса, который в итоге стал следующим императором, у неё родились близнецы. Императрица холила и лелеяла всех своих детей. Близнецы выросли, считая, что ничем не уступают старшему брату, наследнику престола. Императрица не заметила сформировавшейся в них жажды власти, те, воспользовавшись удобным моментом, подговорили некоторых советников и отделили себе практически равные территории, похожие на треугольники. Став императором, Арис мог бы приструнить братьев и вернуть отобранные у Северной провинции земли обратно, но не успел, столкнувшись с проблемами, абсолютно незнакомыми его предшественникам. Из-за внешней опасности он оставил провинции Близнецов как есть, решив разобраться позже. Однако подходящее время так и не наступило. Поэтому теперь у нас семь провинций. Шесть наместников и один император.

— С какими же неприятностями столкнулся император Арис? — Из голоса наставницы исчезло раздражение, она удовлетворённо кивала в такт моим словам.

— Проблемой стало государство, назвавшееся Объединённым Эвиром. Мы были одни на этих землях, пока не пришли люди с запада. — Мой голос

начал звучать хрипло, горло пересохло. Я огляделась в поисках воды, но сегодня почему-то кувшин не принесли. — Эвирцы заняли... заняли западную часть прямо за... хребтом...

Я попыталась сглотнуть, но из-за сухости во рту стало только хуже. В карих глазах наставницы отразилось понимание, и она меня прервала:

— Всё хорошо, Наён. Можешь сесть, но впредь не отвлекайся.

Как и было велено, я опустилась на мягкие подушки. В Кхорине вся мебель низкая, и мы привыкли сидеть на полу, но чтобы спина не уставала, у наших стульев без ножек имеются спинки, на которые можно опереться, что я и сделала, расслабив поясницу.

— Объединённый Эвир, — громким голосом продолжила наставница, привлекая всеобщее внимание. Резким взмахом руки она прижала конец тонкой бамбуковой указки к карте на стене. — Эта страна образовалась три сотни лет назад и располагалась на западе за горной грядой, известной нам как хребет Дракона-Матери. Земель там не много, почва в основном каменистая, не позволяющая выращивать обильный урожай, поэтому все предыдущие императоры Кхорина хоть и поглядывали на запад, за хребет, но решили, что местность не стоит усилий, которые пришлось бы приложить для её облагораживания. На те земли ссылали преступников или недовольных политикой императора, также любой желающий мог сам туда уйти и делать, что пожелает. Но три сотни лет назад пришли люди из-за океана и обжили те края. Хёна, расскажи нам, почему появление эвирцев стало для императора Ариса неожиданностью?

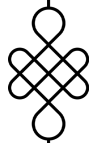
Задав вопрос, наставница даже не повернулась к настоящей Наён, сидящей рядом со мной. Хёна — её выдуманное имя.

— Потому что никто не верил, что с запада, из-за океана, может кто-либо приплыть, — уверенно ответила Наён, затем опомнилась и моментально встала на ноги.

В глазах окружающих она не госпожа, а всего лишь моя приближённая и подруга, соответственно, отвечать учителю сидя — непозволительная грубость. Никто из присутствующих, кроме меня, не знал, что эта девушка — настоящая госпожа Ян Наён. Младшая из двух дочерей наместницы провинции Запада, своего рода принцесса этих земель. А я всего лишь её *гвойник*, многие годы исполняющий отведённую роль.

— Сотни лет назад лет назад кхоринцы начали осваивать моря и строить корабли для дальнего плавания. На севере было слишком холодно, и то направление решили не исследовать, на юге наткнулись на цепочки островов, но основной интерес был сосредоточен к востоку и западу нашего континента, — продолжила настоящая Наён уже стоя. — Далеко на востоке, после многочисленных экспедиций, был открыт другой континент. Живущие там люди культурой похожи на нас, а их мифы и легенды сохранили истории о драконах. С тем народом у нас дружественные отношения, но их торговцы не заходят дальше провинций Севера и Востока. Однако исследования океана на западе ни к чему не привели. — Наён шумно перевела дыхание после торопливой речи. — Наши корабли тонули в штормах, люди умирали, так и не отыскав никакой земли. Моряки отказывались ходить туда. По их мнению, воды на западе прокляты и неспокойны, так как там никогда не жил король-дракон. Моряки даже под страхом смерти отказывались плыть на запад, и со временем было решено прекратить путешествия.

При словах о короле-драконе лицо наставницы помрачнело, а Наён запоздало спохватилась. Слухи

о короле-драконе скорее напоминали сказки и охотно распространялись среди простых людей, в то время как образованный человек, по мнению многих наших учителей, должен был скептически относиться к подобным рассказам. Если в существовании четырёх драконов никто не сомневается, имея многочисленные источники информации и свидетельства в лице настоящих хранителей их душ, то король-дракон — порождение древних суеверий. По старым сказкам, когда-то давно на дне каждого из морей и океанов жили короли-драконы, они управляли ветрами и волнами. Моряки, кажется, до сих пор верят, что молитва им сделает путешествие безопасным, однако на западе корабли тонули один за другим, и разошлась молва, что там король-дракон никогда не жил, поэтому те воды проклятые, необузданные и ходить туда — только смерть искать.

Разумеется, император и все чиновники скептически относились к подобным страхам, но принуждение подорвало бы авторитет власти. После появления людей с запада загадка была решена — наши корабли оказались недостаточно прочными, нам не доставало знаний в кораблестроении, поэтому чужаки прибыли к нашим берегам первыми.

Наён нравились сказки о мифических существах. Когда мы были маленькими, то обе искренне верили, что где-то за океаном, на востоке, есть скрытая от чужих глаз земля, на которой продолжает существовать магия. Однако мы выросли, я перестала воспринимать какие-либо мифы всерьёз, если не слышала подтверждения их реальности от бабушки, но Наён эти истории по-прежнему волновали.

В повисшей тишине наставница тяжёлым взглядом удерживала Наён на месте, вероятно размышляя, стоит ли сделать выговор за упоминания короля-дракона, но всё-таки сдержалась и задала следующий вопрос:

— Почему с момента появления эвирцев наши императоры, хоть и с опаской, поглядывают на новых соседей, но ничего не предпринимают, чтобы их выгнать?

— Потому что те земли императору не особо и нужны, а с эвирцами нас разделяет горная гряда, — ответила Наён, с радостью уходя от щекотливой темы. — Нам ничего не угрожает. Со стороны моря близко и незаметно не подойти, слишком много скал. Если же эвирцы попытаются перебросить войска по суше, то существующие перевалы слишком узкие для стремительного нападения.

Наён хотела дополнить ответ, но нас прервал мелодичный звон колокольчика из коридора. Все, кроме меня, невольно обернулись на звук.

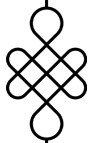
Урок закончен.

— Хорошо, Хёна, — похвалила наставница и обратилась ко всем присутствующим: — Но не забывайте свои обязанности и выданные задания. Вы должны прочитать книги, лежащие перед вами, до начала следующей недели. Все свободны.

Я сдвинула верхнюю книгу и едва не поморщилась, наткнувшись на толстый фолиант об императорской династии. Очень много имён и очень много дат.

Наставница отвернулась, но я всё равно поднялась с подушек аккуратно и медленно так, как требуют правила этикета. Именно такого поведения и ждут от своей госпожи. Мне приходилось не просто притворяться Наён, но и быть ею, ведь никогда не знаешь, кто просто смотрит, а кто намеренно следит.

Помимо меня и Наён, всем известной как Хёна, занятия посещают ещё две девушки. Хару и Союль — приближённые, но в наш секрет не посвящены, поэтому смотрят на меня, как на настоящую наследницу. Хёну же все воспринимают как мою кузину, этой

же отговоркой семья Ян пользуются при объяснении, почему Хёна живёт в поместье наместницы.

Мы собрали свои книги и вышли в коридор.

— Священный Клён, она действительно дала нам всего неделю на этот талмуд с датами? — недовольно проворчала за моей спиной Хару, предусмотрительно понизив голос, чтобы наставница её не услышала.

— Я, может, и прочитаю, но ничего не запомню, — тяжело вздохнув, поддержала Союль. — Хотя погодите! Когда у нас праздник близнецов? В это полнолуние?

— Верно, в конце недели, — напомнила Наён и взяла меня под локоть, негласно дав понять, что нам необходимо поговорить. Она сдвинула пальцами моё предплечье, этим жестом приказав избавиться от сопровождающих девушек.

— Тогда беру свои слова назад. Даже прочитать это невозможно, столько всего нужно подготовить. — Несмотря на сказанное, Союль, наоборот, развеселилась.

Праздник близнецов радовал многих, кроме таких двойников, как я.

— Союль, Хару, тогда вы можете быть свободны, готовьтесь к предстоящему событию, — обратилась я к подругам.

На их лицах появились улыбки, в глазах — блеск предвкушения. От этого откровенного воодушевления мне захотелось устало вздохнуть. Хару и Союль раскланялись, тщетно пытаясь скрыть радость, и неприлично быстро заторопились дальше по коридору, пока мы с Наён молча наблюдали за ними.

— Впредь не подводи меня так, — с едва заметной обидой выдала Наён, намекая на мою отстранённость. — Весь месяц то на одних занятиях, то на других ты витаешь в облаках. Что обо мне подумают?

— Прости, — ответила я, и Наён потянула меня к выходу.